

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК 34: 351.853.1

DOI 10.35231/18136230_2021_1_79

Понятие и правовая природа недвижимых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)

А. А. Кириченко

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Вопросы гражданско-правовой охраны объектов культурного наследия приобрели большую актуальность в последнее время в правовой теории и правоприменительной практике, в том числе в связи с отсутствием единого легального определения понятия объекта культурного наследия, а также его правовой природы.

Часть проблем гражданско-правовой охраны недвижимых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) связана в том числе с отнесением того или иного объекта к памятникам истории и культуры, определением видов охраняемых законом недвижимых объектов культурного наследия, определением прав и обязанностей владельца памятника.

В статье рассматриваются понятие и характеризующие признаки охраняемых законом объектов культурного наследия, приведена их классификация в соответствии с ранее действовавшим и настоящим законодательством Российской Федерации, выделены основные вопросы, возникающие в правоприменительной практике при отнесении тех или иных объектов к памятникам истории и культуры, сформулировано понятие недвижимого объекта культурного наследия на основе анализа признаков, необходимых для присвоения объекту правового режима памятника истории и культуры.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники истории и культуры, гражданско-правовая охрана, культурные ценности.

Для цитирования: Кириченко А. А. Понятие и правовая природа недвижимых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 79–97. DOI 10.35231/18136230_2021_1_79

The concept and legal nature of immovable objects of cultural heritage (monuments of history and culture)

Anna A. Kirichenkova

*Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation*

The issues of civil protection of cultural heritage objects have become very relevant recently in legal theory and law enforcement practice, including due to the lack of a single legal definition of the concept of a cultural heritage object, as well as its legal nature.

Part of the problems of civil protection of immovable cultural heritage objects (monuments of history and culture) is associated, inter alia, with the classification of an object as a monument of history and culture, with the definition of the types of immovable cultural heritage objects protected by law, with the definition of the rights and obligations of the owner of monument.

The article examines the concept and characterizing features of legally protected cultural heritage sites, provides their classification in accordance with the previously existing and current legislation of the Russian Federation, highlights the main issues that arise in law enforcement practice when referring certain objects to historical and cultural monuments, formulates the concept of immovable an object of cultural heritage on the basis of an analysis of the characteristics necessary for assigning to an object the legal regime of a historical and cultural monument.

Key words: cultural heritage sites, monuments of history and culture, civil protection, cultural values.

For citation: Kirichenkova, A. A. (2021). Ponyatiye i pravovaya priroda nedvizhimykh ob"yektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) [The concept and legal nature of immovable objects of cultural heritage (monuments of history and culture)]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Law Journal*. No 1 (63). pp. 79–97. DOI 10.35231/18136230_2021_1_79 (In Russian).

Введение

Объекты культурного наследия, являющиеся частью человеческой культуры, имеют огромное значение в развитии человека и всего общества в целом, поскольку несут в себе историко-культурную ценность и отражают развитие общества с древнейших эпох по настоящее время.

По своей правовой природе недвижимые объекты культурного наследия, исходя из доктрины и принятых явлений, относятся к объектам гражданского права. Однако сама трактовка понятия «культурное наследие» вносит некие коррективы в определение их правового режима, что позволяет рассуждать, дискутировать и анализировать указанные объекты. Это необходимо для определения правового режима данных объектов, регламентированных гражданским правом.

Прежде всего необходимо конкретизировать понятие недвижимого объекта культурного наследия, определить его правовую природу как объекта гражданских правоотношений.

Понятие «недвижимые объекты культурного наследия» всегда широко использовалось в теории права и в правоприменительной практике. Данные объекты обладают особым правовым режимом и ценностью, вследствие чего подлежат особой гражданско-правовой охране.

Вместе с тем отсутствие единого легального определения понятия, а также правовой природы данной группы объектов приводит к возникновению проблем гражданско-правовой охраны данных объектов, связанных в том числе с отнесением того или иного недвижимого объекта к памятнику истории и культуры для обеспечения его гражданско-правовой охраны.

1. К вопросу о понятии недвижимых объектов культурного наследия в российском праве

В ранее действовавшем Законе РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры», регламентирующим охрану и использование памятников истории и культуры, законодатель к данным объектам относил различные места и сооружения, непосредственно связанные с историей общества и государства различными историческими событиями, в том числе видел в указанных объектах историко-культурную ценность.

Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 г. № 3612-1, в качестве культурных ценностей, обозначали обладающие историко-культурным значением сооружения и здания, а также территории и иные недвижимые объекты, являющиеся уникальными по своей природе в историко-культурном отношении.

В настоящее время в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации памятники истории и культуры не указаны в качестве объектов недвижимого имущества, напрямую не названы они и в перечне движимого имущества.

Соответственно, при определении недвижимых объектов культурного наследия представляется возможным отнести недвижимые объекты культурного наследия к зданиям и сооружениям, которые прямо указаны в данной правовой норме и для которых характерны следующие признаки.

Во-первых, объект культурного наследия является недвижимой вещью, прочно связан с землей, либо составляет единое целое с земельным участком, на котором расположен.

Во-вторых, правовой режим собственности недвижимых объектов культурного наследия строится из определения правовой способности владельца и особенностей владения, пользования и распоряжения данными объектами. В частности, владелец объекта культурного наследия вправе осуществлять права владения данным объектом, распоряжения принадлежащим ему на праве собственности объектом по своему усмотрению, передачи права на данный объект иным лицам на основании различных сделок, в том числе отчуждать объект, а также предоставлять данное имущество в залог.

Исходя из субъекта, обладающего правом собственности на объект культурного наследия, различают обладающие историко-культурной ценностью и значением объекты в Российской Федерации, в субъекте Федерации или в муниципальном образовании. Соответственно, субъектом права собственности на объект культурного наследия может быть Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, а также иные физические и юридические лица, которым объект культурного наследия был передан по договорам аренды, купли-продажи и др.

В настоящее время объекты культурного наследия в соответствии с действующим законодательством можно отнести к недвижимым объектам культурного наследия. Однако существуют исторически сложившиеся расхождения с гражданским правом.

Как было сказано выше, ранее действовавшее законодательство относилось к памятникам истории и культуры места и сооружения, непосредственно связанные с развитием истории общества и государства и имеющие историко-культурную ценность.

В данном случае можно сказать, что развитие такого явления, как памятники истории и культуры в России включало все идеологические и государственные тенденции и имело особое отношение к истории и культуре, носило значительную просветительскую идеологию.

Поскольку преобладающая (если не сказать вся) часть исторических памятников находилась в государственной собственности, их содержание и сохранение обеспечивалось за счет государственного финансирования. Следует отметить, что гражданско-правовые механизмы, регламентирующие данный правовой институт, существовали, но они соотносились с такими юридическими понятиями, как государственная политика и административное управление. Гражданское право в отношении рассматриваемых объектов не было развито так, как сейчас.

В настоящее время Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» к объектам культурного наследия относит памятники, ансамбли и достопримечательные места, непосредственно связанные с историей общества и государства и обладающие историко-культурной ценностью, что в полной мере соответствует Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой в Париже 16 ноября 1972 г. на 17 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1988 г. № 8595-ХІ.

Согласно указанной Конвенции, памятниками могут являться непосредственно произведения архитектуры, а также ее элементов или структуры, имеющие археологический характер, основным требованием к которым является наличие выдающейся универсальной исторической или научной ценности; ансамбли – структуры или изолированные, либо объединенные группы объектов, обладающие в совокупности друг с другом или с пейзажем универсальной исторической ценностью; к достопримечательным местам могут быть отнесены определенные объекты, которые созданы человеком или совместно человеком и природой, включая зоны археологии, обладающие универсальной исторической и художественной ценностью.

В ст. 1 гл. 1 Рекомендации ЮНЕСКО «О международном обмене культурными ценностями», принятой 26 ноября 1976 г., объекты, отражающие результат творческой деятельности человека или какого-либо природного явления и признанные обладающими соответствующей компетенцией государственными органами страны, в которой они созданы, объектами, имеющими историко-культурную либо научную ценность, являются культурными ценностями.

Таким образом, в вышеуказанных нормативно-правовых актах перечислены объекты культурного наследия, которые могут быть памятниками истории и культуры, и основным критерием при классификации объектов культурного наследия является наличие историко-культурной ценности памятника, ансамбля или достопримечательного места.

2. Правовая природа недвижимых объектов культурного наследия

При рассмотрении вопроса о правовой природе объектов культурного наследия становится очевидным, что используемые законодателем термины «объекты культурного наследия» и «культурные ценности» в научной литературе не рассматриваются как тождественные понятия.

Основоположниками дискуссии о правовой природе рассматриваемых понятий являются М.М. Богуславский и М.А. Александрова, которые полагают, что указанные объекты гражданских прав не являются идентичными и соответственно определяют исторические памятники как разновидность культурной ценности. Так, М.М. Богуславский рассматривает культурные ценности, «в круг объектов которых входят объекты, имеющие статус памятников и подлежащих государственному учету и регистрации, так и объекты, еще не имеющие такого статуса» [2, с. 31].

М.А. Александрова в качестве объектов культурного наследия обозначает «культурные ценности, взятые под охрану государства в установленном законом порядке»¹.

Данные определения недвижимых объектов культурного наследия прежде всего вызваны тем, что объект недвижимости признается памятником истории и культуры только после его регистрации и постановки на государственный учет. Вместе с тем ряд объектов, не обладающих статусом памятников истории и культуры, в частности недавно выявленных, включая обнаруженные в результате археологических исследований и изысканий, также могут представлять историко-культурную ценность, однако на них не распространяется режим особой гражданско-правовой охраны ввиду отсутствия государственной регистрации.

Государственная регистрация памятника, точнее, внесение сведений о нем в государственный реестр объектов культурного наследия, имеет административно-правовую природу. Основная цель данной процедуры заключается в обеспечении приобретения объектом статуса памятника истории и культуры и постановке его на учет для обеспечения его особой гражданско-правовой охраной.

Безусловно, следует поддержать мнение авторов, указывающих на включение в правовую природу недвижимых объектов культурного наследия иных правовых институтов, кроме гражданского права.

¹ Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 7.

В частности, Г.И. Калинин относит «правовой институт «популяризация объектов культурного наследия» к подотрасли права «охрана объектов культурного наследия», которая регулируется нормами конституционного, административного, гражданского, земельного, градостроительного права» [6, с. 7–9].

В.В. Лавров отмечает, что «особые свойства объектов культурного наследия обуславливают комплексный характер их правового регулирования, включающий в себя законы и подзаконные акты федерального уровня и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации» [7, с. 94–99].

Вместе с тем, как было указано выше, право собственности, которым обладает владелец объекта культурного наследия, регламентируется гражданским правом с особенностями, предусмотренными специальным законодательством об объектах культурного наследия.

Следует отметить, что для обеспечения охраны объекта культурного наследия, его сохранения и поддержания в надлежащем виде необходимо достаточное финансирование, которое государство не всегда и не в отношении всех исторических памятников способно обеспечить. В данном случае непосредственным владельцам объектов культурного наследия необходимо предоставить право на получение экономической выгоды от использования объекта культурного наследия, в том числе осуществления платной культурной деятельности, что обеспечит дополнительное финансирование для содержания памятника истории и культуры.

Вследствие того, что одной из главных задач любого государства является обеспечение сохранности его культурного и исторического наследия, в частности памятников истории и культуры, А.П. Сергеев связывает «недвижимые памятники с окружающей средой, что определяет их ценность и обуславливает специфические требования к охране и использованию» [9, с. 92].

Принимая во внимание указанную взаимосвязь, в предоставлении гражданско-правовой охраны нуждаются также территории, на которых располагаются недвижимые объекты культурного наследия, включая те, которые могут и не обладать статусом объекта культурного наследия, но вместе с тем имеют признаки историко-культурной ценности и также требуют обеспечения их сохранения и последующего включения с список объектов культурного наследия.

Гражданско-правовая охрана объектов культурного наследия прежде всего включает в себя государственную охрану памятников истории и культуры, ее осуществление прямо регламентировано в ст. 33 Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в которой определены цели и задачи государственной охраны.

Порядок и условия использования собственниками объекта культурного наследия устанавливаются государственными органами и осуществляются на основании заключаемого с правообладателем объекта культурного наследия охранного обязательства.

Учитывая особый правовой режим объектов культурного наследия, осуществление в отношении них градостроительной деятельности, в частности реконструкции, капитального ремонта запрещено, исключение составляют работы по сохранению памятника истории и культуры, на осуществление которых в установленном законом порядке получено специальное разрешение от государственного органа охраны объектов культурного наследия.

Несмотря на очевидную необходимость предоставления гражданско-правовой охраны вновь выявленным объектам культурного наследия, а также территориям, на которых они обнаружены, правоприменительная практика свидетельствует об обратном.

В частности, в постановлении Верховного суда Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 18-АД17-42 при рассмотрении жалобы ООО «Агрофирма Кубань» судами нижестоящих инстанций установлен факт осуществления юридическим лицом работ на земельном участке в границах зон вновь выявленного, но не внесенного в государственный реестр объекта археологического наследия.

При проверке судебных постановлений установлено отсутствие документального подтверждения факта осуществления обществом работ непосредственно в охранной зоне.

Отменяя судебные постановления и прекращая производство по делу, судом указано на неустановление зоны охраны для вновь выявленного объекта культурного наследия.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в отношении данного объекта правового режима, установленного для объектов культурного наследия, в частности установления зоны охраны объекта

культурного наследия для обеспечения его сохранности и соответственно предоставления соответствующей правовой охраны на вновь выявленные объекты, обладающие признаками культурной ценности, а также на территории их расположения, что во многих случаях приводит к их уничтожению.

Таким образом, объекты культурного наследия – объекты, являющиеся разновидностью культурных ценностей, обладающие историко-культурной ценностью, которые в установленном законом порядке признаны памятниками истории и культуры уполномоченными государственными органами и поставлены на государственный учет.

Вместе с тем для дефиниции недвижимых объектов культурного наследия как разновидности культурных ценностей, подлежащих особой гражданско-правовой охране, необходимо определить характеризующие признаки, позволяющие отнести определенные строения и сооружения к объектам, обладающим правовым режимом исторического памятника.

А.П. Сергеев в качестве основных признаков культурной ценности выделяет создание определенной вещи человеком и наличие культурно-исторической общественной ценности, в связи с чем культурные ценности определяет как «охраняемые правом вещи, возникшие в результате человеческой деятельности и которые имеют важное значение для общества» [10, с. 32].

Большинство исследователей: А.В. Головизнин, Е.П. Чорновол в работе «Законодательные и доктринальные аспекты определения правовой дефиниции «культурные ценности», М.А. Александрова в своем диссертационном исследовании «Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации» в качестве определяющего признака для определения объекта культурного наследия указывают, что данный объект должен иметь антропогенное или антропогенно-природное происхождение. Соответственно, возникшие в результате природных явлений недвижимые объекты в отсутствие какого-либо участия человека не могут быть отнесены к историческим памятникам.

В частности, А.В. Головизнин, Е.П. Чорновол, М.А. Александрова определяют объекты культурного наследия как «результаты человеческой деятельности и (или) связанные с ней эволюции природы, выраженные в объективированной форме» [12, с. 3–9].

Данная точка зрения также согласуется с позицией законодателя, приведенной в ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», согласно которой памятники являются результатом исторических событий и свидетельством культурной деятельности различных цивилизации.

Этот вывод вполне обоснован, поскольку различные уникальные объекты, имеющие исключительно природное происхождение, не всегда обладают историко-культурной ценностью и, соответственно, не могут быть признаны объектом культурного наследия.

В научной литературе, в том числе в работах Г.А. Русанова, В.Г. Беспалько, в качестве еще одного признака, позволяющего отнести тот или иной объект недвижимости к объекту культурного наследия как виду культурных ценностей, выделяется его историческое и художественное значение для общества, т.е. вышеуказанная историко-культурная ценность объекта.

В частности, на данный признак обращает внимание Г.А. Русанов, указывая на необходимость наличия у «культурной ценности исторического или научного значения для общества» [8, с. 32].

Именно общественная значимость, по мнению многих исследователей, определяет ценность определенного объекта, в том числе при разрешении вопроса об отнесении определенного объекта к памятнику истории и культуры. Например, В.Г. Беспалько определяет ее как «объективно существующую особую ценность предмета для всего общества, а не для одного человека» [1, с. 79].

С учетом положений действующего законодательства, одним из главных свойств, которыми должен обладать объект для присвоения ему правового режима объекта культурного наследия, является общественная значимость исторического памятника и его культурно-историческая ценность.

В ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» объектами культурного наследия признаются объекты, обладающие ценностью и имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Как было указано выше, объекты культурного наследия – объекты, которые в установленном законом порядке признаны памятниками истории и культуры уполномоченными государственными органами и поставлены на государственный учет.

Порядок ведения Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации регламентирован в гл. IV Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Положение об этом реестре утверждено приказом Минкультуры России от 3 октября 2011 г. № 954.

В данном реестре отражено осуществление работ по охране объектов культурного наследия, включая их выявление, идентификацию и регистрацию, ведется мониторинг данных об объекте.

Принимая во внимание, что в реестр объектов культурного наследия вносятся объекты, в отношении которых проведено исследование по установлению их историко-культурной ценности, с принятием заключения о включении их в реестр, представляется, что культурная, художественная и историческая значимость, а также историко-культурная ценность являются определяющими признаками при разрешении вопроса о присвоении исследуемому объекту недвижимости правового режима памятника истории и культуры.

В научной литературе в качестве основного признака памятника истории и культуры выделяют «недвижимость» объекта. В частности Е.В. Ваганова и В.В. Гапоненко в своей работе «Охрана памятников истории и культуры: памятники историко-культурного наследия (на примере Республики Бурятия), «под недвижимостью памятника понимают его единство с окружающей средой» [4, с. 12–13].

Полагаем, данная точка зрения не вполне обоснована, данный признак при присвоении объекту правового режима памятника истории и культуры не может быть выбран в качестве одного из определяющих, поскольку законодателем в ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» закреплено, что памятниками являются только недвижимые объекты, в связи с чем для присвоения объекту правового режима исторического памятника необходимы иные, более конкретизирующие признаки.

Одним из таких признаков, и данная позиция разделяется большинством исследователей, является регистрация вновь выявленного объекта с последующим внесением данных о нем в государственный реестр объектов культурного наследия.

Объектом культурного наследия, согласно позиции А.К. Вахитова, может быть объект «в отношении которого имеется заключение государственной историко-культурной экспертизы, признающее его культурную ценность, установлена правовая охрана»¹. В соответствии с положениями ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», решение о включении вновь выявленного объекта культурного наследия в государственный реестр принимается на основании заключения историко-культурной экспертизы, после чего объекту присваивается правовой режим памятника истории и культуры.

Закрепление на законодательном уровне условия о необходимости регистрации недвижимого объекта культурного наследия в государственном реестре обеспечивает в первую очередь особый режим его правовой охраны.

Вместе с тем выделение данного признака в качестве существенного для определения понятия объекта культурного наследия оставляет без внимания объекты, обладающие необходимой историко-культурной ценностью, но не включенные в реестр объектов культурного наследия. К таким объектам также относятся те, по которым еще не проведена историко-культурная экспертиза. Данным объектам также не предоставляется особая гражданско-правовая охрана. К таким объектам, в частности, относятся вновь воссозданные объекты, которые были разрушены в результате каких-либо явлений, либо деятельности человека; частично разрушенные, а также недавно выявленные объекты, еще не обладающие правовым режимом памятника истории и культуры.

Поскольку, согласно российскому законодательству, для получения особой гражданско-правовой охраны объект культурного наследия на основании государственной историко-культурной экспертизы должен быть принят на государственный учет, включен в специальный реестр в силу

¹ Вахитов А.К. Административно-правовая охрана объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.13.

его особой культурной значимости, государственная регистрация и внесение в реестр недвижимого объекта культурного наследия обоснованно признается обязательным признаком при определении понятия памятника.

Однако в правоприменительной практике остается неразрешенным вопрос о предоставлении гражданско-правовой охраны объектам культурного наследия, не включенным в указанный реестр.

Вновь выявленным памятникам истории и культуры, обладающим историко-культурной ценностью, в том числе объектам, находящимся в разрушенном состоянии, не предоставляется особая гражданско-правовая охрана, до момента внесения указанных объектов в государственный реестр, соответственно до указанного момента данные объекты не относятся к объектам культурного наследия.

Несмотря на наличие в таких объектах признаков историко-культурной ценности, а в некоторых случаях и проведения в отношении них государственной историко-культурной экспертизы, данные объекты не подлежат особой гражданско-правовой охране ввиду непринятия компетентным органом решения о включении объекта в государственный реестр.

Поэтому в теории и правоприменительной практике остается неразрешенной проблема сохранения и предоставления гражданско-правовой охраны объектам, которые не зарегистрированы в соответствующем государственном реестре исторических памятников, несмотря на признание части данных объектов таковыми заключением историко-культурной экспертизы.

В качестве одного из признаков объекта культурного наследия некоторые авторы выделяют «высокую потребительскую стоимость»¹.

Следует согласиться с позицией авторов, не разделяющих данную точку зрения, в частности с М.М. Богуславским, указывающим на «условность стоимостного критерия» [8, с. 42], а также Г.А. Русановым в работе «Понятие культурных ценностей и критерии отнесения предмета к культурным ценностям в науке уголовного права», Д.В. Мазеиным в работе «Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей», основным доводом которых является

¹ Афонин И.Б. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.168.

невозможность части объектов культурного наследия участвовать в гражданском обороте.

Принимая во внимание принадлежность определенного количества объектов к объектам всемирного наследия ЮНЕСКО, которые не могут быть оценены в денежном эквиваленте, а также участвовать в гражданском обороте в качестве товара, представляется, что признак потребительской стоимости при оценке исторического памятника не может быть применен при определении данного понятия.

Наряду с объектами всемирного наследия ЮНЕСКО стоимостный критерий не может быть применен также к объектам археологии, поскольку, как обоснованно отмечает Ю.С. Зубенко, «они не могут выполнять функцию товара и участвовать в свободном обмене на другие вещи» [5, с. 23–30].

Еще одним признаком при определении рассматриваемого объекта часть исследователей (М.М. Богуславский в своей работе «Судьба культурных ценностей», А.В. Гайдашов) выделяют признак старины.

В частности А.В. Гайдашов, выделяя признак старины в качестве специального признака объекта культурного наследия, указывает на обязательность «изготовления предмета в прошедшую эпоху»¹.

Указанная точка зрения разделяется не всеми учеными, в частности Ю.Ю. Ткачев не относит данный признак к основным характеристикам культурной ценности, ссылаясь на то обстоятельство, что «уникальные культурные ценности могут быть созданы и в настоящее время» [11, с. 25].

Несмотря на обоснованность утверждения о возможности создания современных уникальных объектов, представляющих собой культурную ценность, данная точка зрения не согласуется с позицией законодателя, указывающего на возможность признания памятником истории и культуры, включения в соответствующий реестр и соответственно получения особой гражданско-правовой охраны объекта, созданного более сорока лет назад (п. 12 ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

¹ Гайдашов А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 36–39.

Таким образом, признак старины является обязательным при разрешении вопроса о признании определенного объекта памятником истории и культуры и включении его в реестр культурных объектов.

Еще одним характеризующим признаком при определении понятия объекта культурного наследия исследователи выделяют уникальность.

Согласно позиции М.А. Александровой, «уникальность – невозможность воспроизведения»¹.

Ю.Ю. Ткачев отмечает, что «культурные ценности отличаются уникальностью, то есть редкостью, исключительностью предмета по его свойствам» [11, с. 25].

Учитывая, что многие памятники истории и культуры не являются единичными в своем роде, а также принимая во внимание предусмотренную законодателем возможность воссоздания некоторых утраченных объектов культурного наследия, реконструирования и реставрации памятников, представляется, что признак уникальности не является обязательным при определении понятия объекта культурного наследия.

Возможность воссоздания утраченного, разрушенного памятника не всегда свидетельствует об отсутствии у него признака неповторимости, а соответственно и уникальности.

Необходимо отметить, что при воссоздании объекта культурного наследия он не становится объектом нового строительства и не утрачивает правовой режим памятника истории и культуры.

На практике вопросы воссоздания утраченного или разрушенного объекта культурного наследия разрешаются неоднозначно.

Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» предусматривает возможность осуществления реставрационных работ и реконструкций исторических памятников для их сохранения.

Действующее в настоящее время законодательство также предоставляет возможность воссоздать разрушенный или утраченный объект культурного наследия.

Следует отметить, что при осуществлении реставрационных работ, целью которых является сохранение памятника, обычно изменяются его

¹ Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С.7.

характеристики, вместе с тем, в случае воссоздания памятника очень часто в результате проведенных работ объект теряет свою культурную ценность, что приводит к созданию объекта нового строительства.

Реконструкция объекта культурного наследия, в результате которой образуется новый объект, на практике приводит к искам о признании объекта самовольной постройкой, сносе воссозданного объекта культурного наследия.

В частности, суды, удовлетворяя требования о сносе воссозданного объекта культурного наследия, признают его объектом нового строительства, исходя из установления факта изменения в результате реконструкции градостроительных параметров, отличающихся от выявленных характеристик воссоздаваемого объекта культурного наследия.

Как отмечено в определении Верховного суда Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 305-ЭС18-2001¹, при осуществлении реставрационных работ памятника истории и культуры «Каретник усадьбы Лопухиных» ответчиком в отсутствие разрешительной документации было произведено строительство нового объекта с иными характеристиками, не соответствующего изначальному воссоздаваемому памятнику, что привело к утрате его культурной ценности.

Вместе с тем при воссоздании утраченного памятника, в том числе и вновь выявленного объекта культурного наследия, для его восстановления в некоторых случаях необходимо изменение его объемно-пространственных параметров, что не всегда свидетельствует об утрате его культурной ценности, в связи с чем проведение указанных работ не должно приводить к утрате реконструированным объектом статуса памятника истории и культуры.

Заключение

Ввиду изложенного, необходимо отметить, что в качестве недвижимых объектов культурного наследия, являющихся разновидностью культурных ценностей и обладающих особой гражданско-правовой охраной, следует определять материальные недвижимые предметы, находящиеся в различных формах собственности, являющиеся творением человека

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2019 № 305-ЭС18-20001 по делу № А40-176685/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

либо человека и природы, с момента создания которых прошло более сорока лет, обладающие историческим, археологическим или научным значением для государства и общества, в отношении которых компетентным органом принято решение о включении объекта в государственный реестр объектов культурного наследия.

В настоящее время, с момента принятия в 2002 г. Закона об объектах культурного наследия, правовой режим данных объектов был скорректирован в соответствии с требованиями международных актов. Следует также отметить большое влияние, которое оказывают нормы гражданско-правового характера на владение, пользование и распоряжение объектами культурного наследия, а также их особую гражданско-правовую охрану. На особенности правового режима объектов культурного наследия в том числе оказывают влияние и способы защиты и охраны данных объектов, которые выражаются в принятии мер, направленных на их сохранение и предотвращение разрушения, включающие консервацию, реставрацию и ремонт объекта, а также осуществление государственного надзора за сохранением и содержанием памятника в надлежащем виде.

Список литературы

1. Беспалько В.Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений // Журнал российской права. 2005. № 3. С. 71–80.
2. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М.: Юристъ, 2005. 427 с.
3. Богуславский М.М. Судьба культурных ценностей. М., 2006. 205 с.
4. Ваганова Е.В., Гапоненко В.В. Охрана памятников истории и культуры: памятники историко-культурного наследия (на примере Республики Бурятия). Улан-Уде, 2006. 206 с.
5. Зубенко Ю.С. Гражданский оборот археологических находок: возможен ли он в Российской Федерации? // Реформы и право. 2010. № 2. С. 23–30.
6. Калинин Г.И. Популяризация объектов культурного наследия как правовой институт в сфере публичного управления: некоторые проблемы нормативно-правового регулирования // Туризм: право и экономика. 2020. № 3. С. 7–9.
7. Лавров В.В. Новеллы законодательства Российской Федерации об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации за 2014 год // Криминалистика. 2015. № 1(16). С. 94–99.
8. Русанов Г.А. Понятие культурных ценностей и критерии отнесения предмета к культурным ценностям в науке уголовного права // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 31–33.
9. Сергеев А.П. Виды памятников истории и культуры по советскому законодательству // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 91–94.

10. Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л.: Издательство ЛГУ, 1990. 190 с.
11. Ткачев Ю.Ю. К вопросу о понятии и признаках предмета преступления, предусмотренного статьей 164 УК РФ // Российский следователь. 2007. № 7. С. 24–26.
12. Чорновол Е.П., Головизнин А.В. Законодательные и доктринальные аспекты определения правовой дефиниции «культурные ценности» // Культура: управление: экономика, право. 2015. № 4. С. 3–9.

References

1. Bepal'ko, V.G. (2005). Ponyatiye i priznaki kul'turnykh tsennostey kak predmetov prestupleniy [The concept and signs of cultural property as objects of crime]. *Zhurnal Rossiyskoy prava – Journal of Russian law*. No 3. pp. 71–80. (In Russian).
2. Boguslavskiy, M.M. (2005). *Kul'turnyye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovyye aspekty* [Cultural values in international circulation: legal aspects]. Moscow: Yurist. 427 p. (In Russian).
3. Boguslavskiy, M.M. (2006). *Sud'ba kul'turnykh tsennostey* [The fate of cultural property]. Moscow. 205 p. (In Russian).
4. Vaganova, Ye.V., Gaponenko, V.V. (2006). *Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: pamyatniki istoriko-kul'turnogo naslediya (na primere Respubliki Buryatiya)* [Protection of historical and cultural monuments: monuments of historical and cultural heritage (on the example of the Republic of Buryatia)]. Ulan-Ude. 206 p. (In Russian).
5. Zubenko, YU.S. (2010). Grazhdanskiy obrot arkheologicheskikh nakhodok: vozmozhen li on v Rossiyskoy Federatsii? [Civil circulation of archaeological finds: is it possible in the Russian Federation?]. *Reformy i pravo – Reforms and law*. No 2. pp. 23–30. (In Russian).
6. Kalinin, G.I. (2020). Populyarizatsiya obyektov kul'turnogo naslediya kak pravovoy institut v sfere publichnogo upravleniya: nekotoryye problemy normativno-pravovogo regulirovaniya [Popularization of cultural heritage sites as a legal institution in the field of public administration: some problems of legal regulation]. *Turizm: pravo i ekonomika – Tourism: law and economy*. No 3. pp. 7–9. (In Russian).
7. Lavrov, V.V. (2015). Novelly zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ob ob'yektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii za 2014 god [Novelties of the legislation of the Russian Federation on cultural heritage objects (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation for 2014]. *Kriminalist" – Criminalist*. No 1(16). pp. 94–99. (In Russian).
8. Rusanov, G.A. (2008). Ponyatiye kul'turnykh tsennostey i kriterii otneseniya predmeta k kul'turnym tsennostyam v nauke ugolovnoy prava [The concept of cultural values and criteria for classifying an object as cultural values in the science of criminal law]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice*. No 4. pp. 31–33. (In Russian).
9. Sergeev, A.P. (1990). Vidy pamyatnikov istorii i kul'tury po sovetskomu zakonodatel'stvu [Types of historical and cultural monuments according to Soviet legislation]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*. No 9. pp. 91–94. (In Russian).

10. Sergeyev, A.P. (1990). *Grazhdansko-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennostey v SSSR* [Civil protection of cultural property in the USSR]. Leningrad: Izdatel'stvo LGU. 190 p. (In Russian).

11. Tkachev, YU.YU. (2007). K voprosu o ponyatii i priznakakh predmeta prestupleniya, predusmotrennogo stat'yey 164 UK RF [On the question of the concept and features of the subject of a crime provided for in article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian investigator*. No 7. pp. 24–26. (In Russian).

12. Chornovol, Ye.P., Goloviznin, A.V. Zakonodatel'nyye i doktrinal'nyye aspekty opredeleniya pravovoy definitsii «kul'turnyye tsennosti» [Legislative and doctrinal aspects of defining the legal definition of "cultural values"]. *Kul'tura: upravleniye: ekonomika, pravo – Culture: management: economics, law*. No 4. pp. 3–9. (In Russian).

Об авторе

Кириченкова Анна Алексеевна, аспирант кафедры гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: kirichenkova.ann@mail.ru)

About the author

Anna A. Kirichenkova, Postgraduate student of the Department of Civil and Corporate Law, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: kirichenkova.ann@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.02.2021

Received: 25 February 2021

Принята к публикации: 01.03.2021

Accepted: 01 March 2021

Опубликована: 29.03.2021

Published: 29 March 2021